

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

80

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

А. Г. МАКСИМОВА

КУРГАНЫ САКСКОГО ВРЕМЕНИ
МОГИЛЬНИКА ДЖУВАНТОБЕ

Памятники сакского времени на территории Алма-Атинской области оставались до последних лет почти не изученными. Они были известны только по отдельным случайным находкам и по раскопанным А. Н. Бернштамом в 1940 г. около ущелья Каргалы, Узунагачского района курганам, относящимся к переходному периоду от эпохи бронзы к раннему железу (VIII—VII в. до н. э.)¹. Между тем, этот период один из важнейших в истории Казахстана — время становления кочевого скотоводства как основной отрасли хозяйства.

Работами Семиреченской археологической экспедиции под руководством Е. И. Агеевой в 1956 г. открыты и исследованы курганы сакского и усуньского времени на могильнике Джувантобе в Чиликском районе. На этом обширном могильнике курганы расположены несколькими группами. В 1939 г. А. Н. Бернштам в одной из групп, находящейся в 1—1,5 км на восток от раскопанных нами, исследовал несколько курганов, относящихся к VI—VIII вв. н. э.²

В настоящей статье рассматриваются только курганы сакского времени. Они расположены небольшими группами без определенной системы. Насыпь земляная с речной галькой. Диаметр от 6 до 18 м. Раскопано семь курганов.

Курган 12 диаметром 10 м, высотой 0,45 м. В центре две могилы, ориентированные с запада на восток, перекрытые поперек деревянным накатом и ветками. Могилы расположены параллельно на расстоянии 0,5 м одна от другой (рис. 11—2).

Могила 1 (северная). Длина ямы 2,1 м, ширина — 1,15 м. На глубине 0,9 м от вершины кургана лежал скелет лошади спиной вверх, с подогнутыми под туловище ногами (рис. 11—3). Голова немного закинута назад и находилась на стенке могильной ямы по направлению к могиле 2. В зубах лошади — бронзовые удила со стремявидным кольцом (рис. 11—8). В области левой лопатки — бронзовые ворворки и пронизка от сбруи (рис. 11—11, 12). Под челюстью — аналогичная пронизка (рис. 11—10) и поделка из кости, в виде головы лошади (?) с петелькой для подвешивания (рис. 11—7). Около ребер, слева — две подпружные бронзовые пряжки.

¹ А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941. стр. 24.

² А. Н. Бернштам. Указ. соч., стр. 39—40; его же. Памятники старины Алма-Атинской области.—Изв. АН КазССР, № 46, серия археологическая, вып. 1, 1948, стр. 81; его же. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня.—СА, XI, 1949, стр. 366.

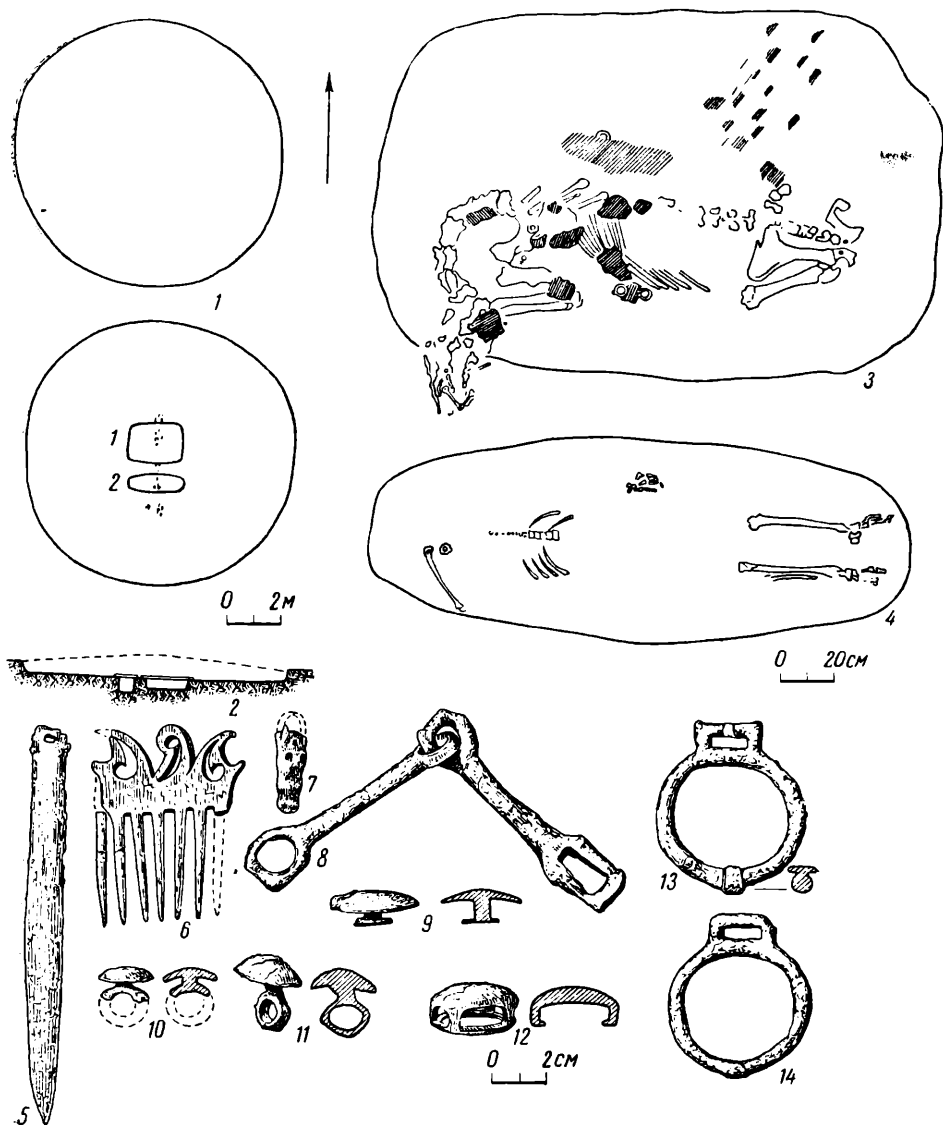

Рис. 11. Могильник Джувантобе. Курган 12

1, 2 — планы и разрез кургана; 3 — захоронение лошади (могила № 1); 4 — захоронение человека (могила № 2); 5—14 — различные находки из кургана.

а справа — бронзовая бляшка (рис. 11—9, 13, 14). На хвостовых позвонках — аналогичные бронзовые ворворки и пронизка.

Могила 2 (южная). Длина ямы 2,1 м, ширина 0,5 м. На глубине 1,1 м вскрыт неполный скелет человека. На месте сохранились часть позвоночника с ребрами, кости ног ниже колен и кисть левой руки (рис. 11—4). Судя по их положению, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад. У правой голени найден бронзовый нож с большой петелькой на конце рукоятки, острием обращенный в сторону черепа. Лезвие и черенок ножа не расчленяются (рис. 11—5). Под лезвием ножа — костяной гребень. Навершие его украшено прорезными завитками в виде запятых (рис. 11—6).

В остальных шести курганах под насыпью находилось по одной могиле. Длина могил 2—2,3 м, ширина 0,5—0,85 м, глубина 1,1—1,25 м от вершины кургана. Над могилами остатки поперечного деревянного наката. Только в кургане 49 могила была несколько меньших размеров (1,6 × 0,7 м, глубина 1 м) и не имела следов деревянного покрытия. Все могилы ориентированы по линии ЗЮЗ — ВСВ запад — восток. Погребенные лежат на спине, головой на ЗЮЗ или запад.

В кургане 10, в центре насыпи встречены обломки глиняного сосуда, сделанного на матерчатом шаблоне. Диаметр венчика 9 см (рис. 12—5). Черепок в изломе темновато-коричневый, поверхность серовато-коричневая, в тесте примесь мелкой дресвы. При скелете (рис. 12—9) лежали бусы из арагонита с кальцитом и из пасты (рис. 12—2).

В кургане 48, между локтем и ребрами погребенного лежал бронзовый нож (рис. 12—4) и деревянный гребень (рис. 12—1), а в области грудной клетки — бусы из арагонита и одна пиритовая (рис. 12—3).

В кургане 43, при частично нарушенном скелете, в западном конце могилы обнаружены сланцевое пряслице, белая пастовая бусина и кусочек охры.

В кургане 70 около головы погребенного находились глиняный сосуд и хвостовые позвонки барана (рис. 12—10). Сосуд желтовато-серый (в изломе и с поверхности), с примесью крупнозернистой дресвы в тесте, сделан ленточной техникой (рис. 12—7). Снаружи следы закопченности и нагара.

В кургане 44, в заполнении могильной ямы, около дна, среди разрозненных костей человека (рис. 12—11), найден сосуд из глины с примесью дресвы и дробленого кварца, сделанный ленточной техникой (рис. 12—6). Снаружи и внутри — следы закопченности.

В кургане 49 около груди погребенного, слева стоял глиняный сосуд с выпуклым, слегка приплюснутым дном. В тесте примесь дресвы и крупных зерен кварца (рис. 12—8). Снаружи и внутри сосуда — остатки пригорелой пищи.

Весь погребальный инвентарь курганов находит аналогии в памятниках эпохи ранних кочевников. Подобные удила с кольцом в виде стремени известны в курганах майэмирского этапа под Солонечным белком (VII—V вв. до н. э.)¹, близ станицы Москаленки на Иртыше², в скифских памятниках Поднепровья (до середины VI в. до н. э.)³ и в местности Тюп (Киргизия), относящихся к VIII—VI вв. до н. э.⁴ Аналогичные удила из неизвестного местонахождения хранятся в Ташкентском историческом музее. Подпружные пряжки известны из кургана под Солонечным белком (VII—V вв. до н. э.)⁵, в Большереченских курганах (раскопки Н. С. Гуляева)⁶, в кладе, найденном в бывшем Верненском казенном саду (г. Алма-Ата)⁷, из

¹ М. П. Грязнов. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае.— КСИИМК, вып. XVIII, 1947, рис. 3—9, стр. 10.

² М. П. Грязнов. Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников.— КСИИМК, вып. 61, 1956, стр. 12, рис. 3—13.

³ П. Д. Либеров. Археология памятников Поднепровья скифского времени.— Сб. «Вопросы скифо-сарматской археологии (по материалам конференции ИИМК АН СССР 1952 г.)». М., 1954, стр. 150, табл. I, 20; его же. Курганы у села Констайтиновки.— КСИИМК, вып. XXXVII, 1951, стр. 142, рис. 456; В. П. Ильинская. Керамика скифских погребений Посулья.— Сб. «Вопросы скифо-сарматской археологии», стр. 181, табл. IV, 2.

⁴ А. Н. Бернштам. Чуйская долина.— МИА, № 14, 1950, табл. ХСV, 37.

⁵ М. П. Грязнов. Памятники майэмирского этапа..., стр. 11, рис. 4—6, 9.

⁶ Там же, стр. 16, рис. 6—14.

⁷ А. Г. Максимова. Предметы эпохи ранних кочевников в Центральном музее Казахстана (г. Алма-Ата).— Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. I, археология, 1956, табл. I, 6.

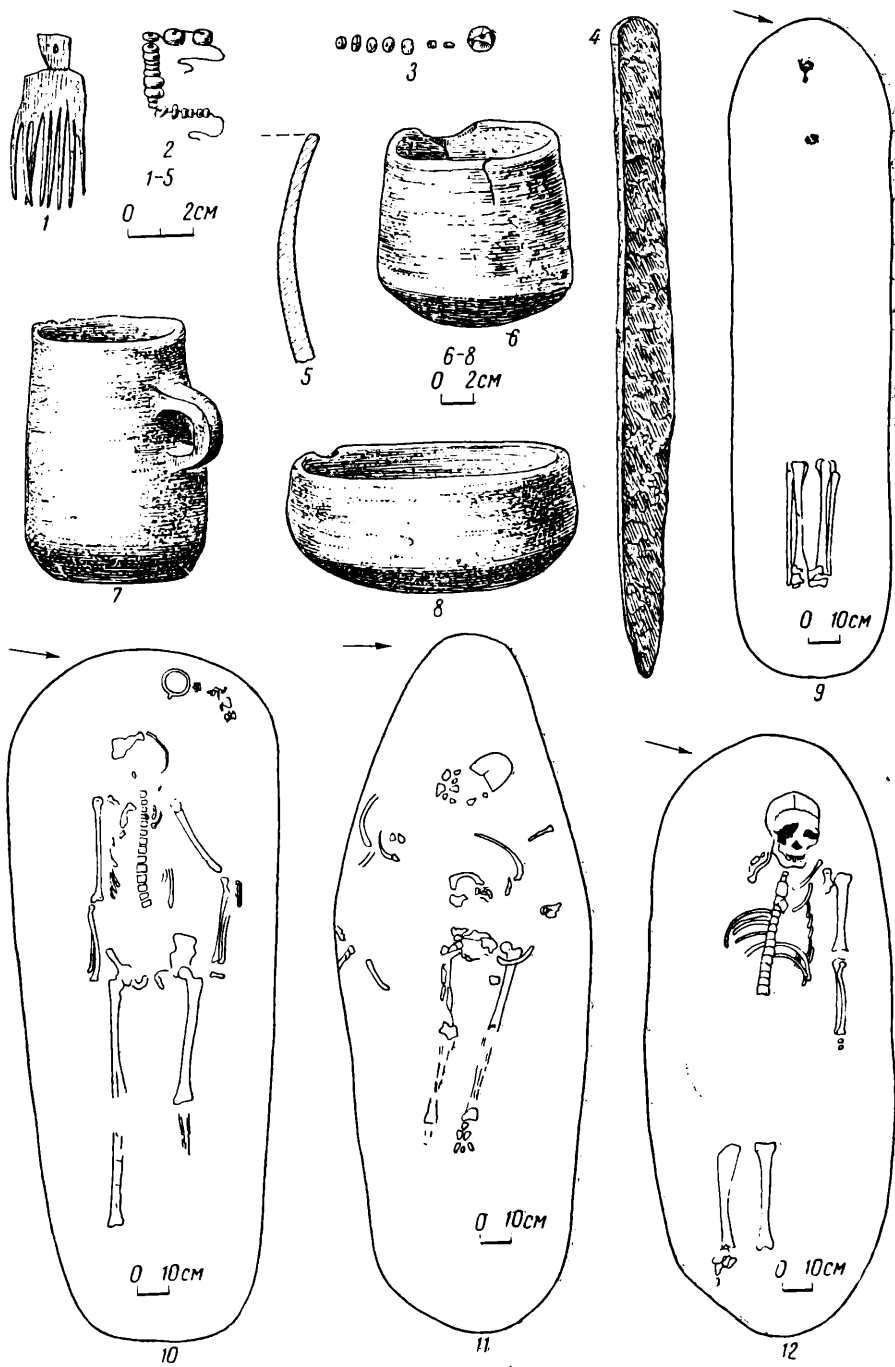

Рис. 12. Могильник Джувантобе. Планы погребений и находки из различных курганов
 1, 3, 4, 12 — курган 48; 2, 5, 9 — курган 10; 6, 11 — курган 44; 7, 10 — курган 70; 8 — курган 49.

Нарына (Тянь-Шань) VIII—VI вв. до н. э.¹ и из Тамдинского могильника VI—IV вв. до н. э.² Подобные пронизки и ворворки найдены в кургане под Солонечным белком³, в могильнике Ак-беит (Памир) VI—IV вв. до н. э.⁴ Ножи, аналогичные рассмотренным, известны в Сибири, в памятниках тагарского времени⁵, в могильнике Аламышик (Киргизия) VI—V вв. до н. э.⁶ Глиняные сосуды по технике изготовления, тесту, форме находят также аналогии в различных погребениях сакского времени⁷. Таким образом, рассмотренные нами курганы можно отнести к сакскому времени — VII—VI вв. до н. э.

Полученный материал позволяет сделать некоторые выводы. Основные орудия труда, предметы быта, принадлежности конской сбруи изготавливались из бронзы. Железо в этот период еще не знали. Сосуды резко отличаются по форме и технике изготовления от сосудов предшествующей эпохи бронзы. Они сделаны довольно грубо из рыхлого, с большой примесью дресвы, теста, ленточной техникой и только в одном случае — на матерчатом шаблоне. Характерно округлое, слегка приплюснутое дно. Находки каменного пряслица и сосуда с отпечатками ткани на внутренних поверхностях свидетельствуют о ткачестве. Захоронение верхового коня, хвостовые позвонки барана — остатки погребальной пищи, форма и техника изготовления посуды — все это свидетельствует о переходе к новой форме ведения хозяйства — к кочевому скотоводству, когда в основном стали разводить таких животных, как лошадь и овца, которые были более выносливыми при перекочевках.

Время VII—VI вв. до н. э. — очень важный период в истории сложения кочевых племен на обширной территории Казахстана. К сожалению, этот период еще слабо изучен. Одним из перспективных для изучения объектов можно назвать могильник Джувантобе. Исследования его очень важны и интересны, так как его материалы позволяют проследить непрерывную линию развития племен, начиная с эпохи саков вплоть до тюркского времени.

---

¹ А. Н. Бернштам. Чуйская долина..., табл. ХСV, 43, 44.

² А. Н. Бернштам. Саки Памира.— ВДИ, 1956, № 1, стр. 126, рис. 5.

³ М. П. Грязнов. Памятники майэмирского этапа..., стр. 11, рис. 4—3, 4.

⁴ А. Н. Бернштам. Саки Памира, стр. 129, рис. 8.

⁵ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири.— МИА, № 9, 1949, табл. XXIII, 4.

⁶ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шани и Памиро-Алая.— МИА, № 26, 1952, стр. 34, рис. 14—1.

⁷ А. Н. Бернштам. Чуйская долина..., табл. ХСV, 31, 32, 34; его же. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943. табл. III, рис. 15, 16; его же. Саки Памира..., стр. 123, рис. 2.